

Над его головой медленно конденсировался другой истинный боевой талисман сущности.

Выражение Яня Чжаогэ было спокойным, когда он вдыхал и выдыхал, синхронизировавшись с принципами небес и земли, великая сила, казалось бы, вздымалась, когда сущность талисмана сгущалась.

Во время простого дыхания человека в любое время, в любом месте, фактически также существовало разворот двух разных крайностей поглощения и высвобождения, бесконечные глубины, содержащиеся в простоте великого дао.

Когда Янь Чжаогэ достиг некоторых незначительных достижений в своем культивировании Циклического Небесного Писания, даже когда он ненамеренно его распространял, сила, естественно, накапливалась бы среди его дыхания, так как его основа становилась всё сильнее и сильнее.

В течение этого постепенного процесса его база совершенствования соответствовала бы росту, как если бы он совершенствовался в каждый момент.

Это неизбежно будет чрезвычайно полезно для повышения его базы совершенствования, повышая скорость его совершенствования намного дальше, чем у других боевых практикующих, поскольку в процессе будет сохранено неизмеримое количество времени.

В нормальных условиях, чем выше культивационная база, тем труднее было бы им добиться прорыва, время и усилия, которые они должны были бы внести, соответственно, увеличивались.

Однако, когда Янь Чжаогэ достиг некоторого уровня достижений в Циклическом Небесном Писании, он сможет обратить вспять этот поток, сорвав эти обычные правила.

Из верховных прямых родов Трех Пейджей, как Бесперспективное Небесное Писание, так и Циклическое Небесное Писание имели безграничные чудесные возможности.

По мере того, как Янь Чжаогэ культивировался, он был принесен своим Северным океаническим клоном в пересечении Духа Носовое море, направляясь к Направленному Море.

В то же время Янь Чжаогэ достал свою темно-зеленую ветку бамбука и глубоко задумался.

Было бы более целесообразно называть это бамбуковой тростью сейчас, так как у неё уже есть четыре сегмента, каждый из которых имеет длину в футах, а весь бамбуковый тростник охватывает четыре фута, а также стал немного толще.

Даже высококачественные артефакты духа не могли теперь столкнуться с этой бамбуковой тростью, поскольку они предпочли бы сохранить здоровое расстояние от неё.

Искусственные артефакты среднего класса теперь могут быть непосредственно разрушены им.

Янь Чжаогэ пальцы слегка коснулись темно-зеленого бамбукового тростника, когда он смотрел на слабый фиолетовый свет, мерцающий на его поверхности.

Задумавшись на мгновение, Янь Чжаогэ открыл свою внутреннюю кристаллическую печь, бросив в неё темно-зеленый бамбуковый тростник.

Янь Чжаогэ ранее безоговорочно выбрасывал большинство артефактов среднего класса, которые он получил во Внутреннюю Кристаллическую Печь, чтобы уточнить, с их силой, используемой для укрепления темно-зеленого бамбукового тростника.

Теперь Янь Чжаогэ собирался бросить высококачественный артефакт.

Будь то в Восьмиконечный Мир или в Мир Необъятного Океана, высококачественные артефакты духа были чрезвычайно дорогими.

Даже Священные Наземные силы, такие как Широкая Кредовая Гора, Клан Священного Солнца и Небесный Громовой Зал, или даже Дворец Водного Кристалла, Остров Духа Носорога, Секта Священного Зла и Гора Чанли могли лишь едва обеспечить единый полноценный артефакт для всех тех, кто находится в Боевой Грандмастер Сущности Талисмана и выше, не имея никаких дополнительных услуг.

Если бы какая-то недавно поднявшаяся ранняя Боевой Грандмастер Сущности Талисмана не умела ковать артефактов, им, возможно, даже пришлось бы справиться с артефактом среднего класса на время.

Если бы кто-то был Боевой Грандмастер Сущности Талисмана и одиноким практиком, было бы крайне маловероятно, чтобы они владели полноценным артефактом духа.

Янь Чжаогэ, который уже обладал сопутствующим высококачественным артефактом духа, Меч «Зеленая бездна», хотя и только на стадии Духа Сущности, уже мог считаться исключением из-за исключений.

Янь Чжаогэ и Янь Ди постоянно анализировали и улучшали внутреннюю кристаллическую печь, но до сих пор не получили возможности массово производить высококачественные артефакты духа.

Янь Чжаогэ также однажды размышлял о том, должен ли он сохранить дополнительные высококачественные артефакты духа, которые ему удалось получить.

Даже если бы он не мог их использовать, он всё равно мог отдать их другим людям.

Однако, после тщательного рассмотрения, Янь Чжаогэ всё ещё решил уточнить и объединить их с его темно-зеленой бамбуковой тростью.

Сфера Духа Носорога и Зеркало Нефритового Света были брошены во внутреннюю кристаллическую печь.

Отверстие от нефритового света в зеркале, Сфера Духа Носорога было высшим сокровищем острова Духа Носорога. После того, как Фан Кань умер, он попал в руки Янь Чжаогэ.

Это была не просто смерть Фан Кань; потеря этого полноценного артефакта духа также была одной из главных причин безумных эмоций боевиков-боевиков Остров Духа Носорога, которые не хотели, чтобы все закончилось именно так.

Тем не менее, Янь Чжаогэ не заботился о них, так как он с радостью бросил Сфера Духа Носорога во внутреннюю кристаллическую печь.

«Если бы мои старшие в клане узнали об этом, они, вероятно, назвали бы меня расточителем, который сжигает высокочастотные духовные артефакты, как дрова, ха».

Высококачественные артефакты духа были чрезвычайно богаты духовностью и обладали величественной силой. В результате нынешняя внутренняя кристаллическая печь даже не могла нести её, поскольку требуется помощь клона Северного океана, прежде чем она сможет продолжать нормально циркулировать.

Янь Чжаогэ продолжал культивировать, одновременно совершенствуя сокровища, когда он пролетел через горизонт с помощью своего клона Северного океана.

Из-за разрыва его внимания клон Северного океана не летал очень быстро. Однако, как боевой святой, его прогресс всё ещё был несравненно быстрым. Даже при этом, путешествуя медленно и неторопливо, они до сих пор очень быстро пересекали Северное Рейновое море, прибывая в Непосредственное Море.

В точке пересечения между двумя морями взгляд Янь Чжаогэ слегка вспыхнул.

Несколько фигур медленно появлялись перед ним, один из них явно был военным практиком горы Чанли, с которым он встречался раньше, Бай Цзинкан.

Великий ролик втянул свои крылья, обнажив фигуры Янь Чжаогэ и Фу Эньшу с Клотом Северного океана, стоящим молча за Янь Чжаогэ.

Увидев особенности Янь Чжаогэ, Бай Цинкан вместо этого вздохнул с облегчением, сначала поклонившись: «Молодой мастер Ян, я надеюсь, что ты здоров».

Янь Чжаогэ улыбнулся, кивнул и ответил словами.

Увидев это, другие боевые практики в горах Чанли рядом с Бай Цзинкан также расслабились.

Узнав описание Янь Чжаогэ из нескольких каналов связи, Бай Цинкан смог узнать его.

При этом удалось подтвердить, что Янь Чжаогэ не был из шести злых сект, с их предыдущими связями, Гора Чанли смогла свободно установить связь с Янь Чжаогэ.

Что будет дальше в стороне, с нынешней силой Янь Чжаогэ, это было вполне достойно того, чтобы вся Гора Чанли выражала дружелюбие по отношению к нему.

Что касается вопроса о Остров Духа Носорога, когда это был не полный раздутый конфликт между Добром и Злом, с ними потерпел поражение, невозможно было подумать, что Гора Чанли будет стоять за них.

Их привычные отношения были не все настолько гармоничными, иногда возникали небольшие конфликты между ними.

Когда Остров Духа Носорога потерпел поражение и Фан Кань погиб, это было бы не полезно для боевых практиков на стороне Добра, поскольку они противостояли силам Зла. Однако, если Янь Чжаогэ был готов оказать им помощь, его помощь была бы намного дороже, чем у Фан Кань.

Таким образом, вся Гора Чанли была очень расслабленной и очень дружелюбной, другие боевые практики в горах Чанли немедленно кланялись к Янь Чжаогэ и Фу Эньшу.

Янь Чжаогэ представил Фу Эньшу им.

Услышав ранее, что Кюй Фэй и Ши Цзянь довольно хорошо относились к Горе Чанли, Фу Эньшу

довольно хорошо относился к этим боевым практикам в горах Чанли.

«Верно, старейшина Бай. Является ли мой старший боевой брат и племянник в настоящее время на вашей Горе Чанли?» Янь Чжаогэ спросил об этом.

Бай Цзинкан сказал: «Мистер Кюй в настоящее время находится на горе, ухаживая за матерью племянника Ши Цзюнь».

«Что касается племянника Ши Цзюнь, то до того, как наша секта получила известие о вас, он уже отправился на улицу. Я уже отправил кого-то, чтобы связаться с ним.

«Говоря об этом, Молодой мастер Янь создал такой шум на этот раз, причем практически нет никого во всем Мир Необъятного Океана, который об этом не знает. Племянник Ши июня, конечно, тоже слышал о вас. С этим я верю, что он скоро вернется».

Янь Чжаогэ улыбнулся: «Старейшина Бай переоценивает меня. Если бы не для Остров Духа Носорога, пришедшего на поиски неприятностей, я изначально не собирался действовать вообще. Вместо этого я собирался все время добираться до твоей горы Чанли как можно скорее».

Когда они беседовали, они вместе отправились к Горе Чанли.

По его мнению, Янь Чжаогэ знал, что после того, как он подтвердит свою личность, Гора Чанли обязательно свяжется с Дворцом воды и Духом, возвращающимся сектой.

Это тоже было хорошо. Подозрение, наложенное на него Фаном Канем и Линем Цяньчэном, могло быть устранено с помощью этого. Несмотря на то, что он не пострадал от этого, будучи оклеветанным кем-то, у него всегда оставалось плохое послевкусие во рту.

Действительно, после того, как он прибыл на Бесцельный Остров, где находилась Гора Чанли, они увидели человека, который казался высоким как гора и добродетельным, как глубокая пропасть, ожидающего их там.

Улыбка, наполненная радостью, появилась на лице мужчины. Это был не кто иной, как Сюй Фэй.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/373910>